

Ц.А. Кюи

Кольцо Нибелунгов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3

Ц.А. Кюи

Кольцо Нибелунгов / Ц.А. Кюи – М.: Книга по Требованию, 2015. – 69 с.

ISBN 978-5-458-12223-8

ISBN 978-5-458-12223-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

КОЛЬЦО НИБЕЛУНГОВЪ.

I.

„Кольцо Нибелунговъ“. — Байрейтъ. — Домъ Вагнера. — Театръ Вагнера. —
Настоящіе интересы Байрейта.

Какъ извѣстно, первыя четыре оперы Вагнера: «Риенци», «Морякъ скиталець», «Тангейзеръ» и «Лоангринъ». Если вспомнить сюжеты этихъ оперъ, то окажется, что всегда Вагнеръ имѣлъ склонность къ сюжетамъ, основаннымъ на легендахъ, на народныхъ сказаніяхъ. Только «Риенци» написана на сюжетъ историческій; три остальные принадлежатъ къ указанной категоріи. Среди множества нѣмецкихъ сказаній, есть, между прочими, сказаніе о Нибелунгахъ *), сказаніе многосложное, пространное, имѣющее нѣсколько редакцій. Къ этому сказанію о «Нибелунгахъ» Вагнеръ давно пристрастился, еще съ 1848 года, и задумалъ обработать его музыкально. До него только Раухахъ брался за этотъ сюжетъ, но драма его, представленная въ Берлинѣ, пала. По обширности сюжета, Вагнеръ разбилъ его на четыре оперы. Раньше чѣмъ принятыя за сочиненіе музыки, онъ написалъ либретто предполагавшихся оперъ и напечаталъ ихъ. Тогда вся Германія встрепенулась: на Вагнера со всѣхъ сторонъ посыпались насмѣшки, но сказаніе о Нибелунгахъ всплыло и ожило. Явилась опера Дорна «Нибелунги», въ которой пѣвица очень эффектно

*) Нибелунги — дѣти ночи и смерти. Они живутъ въ подземныхъ пещерахъ, постоянно добываютъ золото, накаплиютъ богатства, что можно считать олицетвореніемъ стремленія къ власти всякаго рода.

выѣзжаетъ на конѣ. Вслѣдъ за этимъ поэты и живописцы набросились на этотъ богатый матеріалъ, остававшійся до тѣхъ поръ безплоднымъ, читались лекціи о Нибелунгахъ и т. д. Всѣ убоились позора, что такой сюжетъ впервые обработанъ музыкантомъ.

Музыку Нибелунговъ Вагнеръ писалъ долго, въ теченіе двадцати лѣтъ. Въ теченіи пяти лѣтъ послѣ «Лоэнгринна» онъ не создавалъ ничего музыкальнаго. Вѣроятно, за это время у него окончательно слагался и выработывался взглядъ на оперный идеалъ, а также зрѣла и перерождалась мелодическая и гармоническая концепція. Въ 1853 году онъ началъ писать въ Цюрихѣ «Золото Рейна», первую изъ оперъ, составляющихъ циклъ Нибелунговъ. Потомъ постепенно написалъ «Валкирію», «Зигфрида», и, наконецъ, «Гибель боговъ» (Götter Dämmerung). Закончивъ послѣднюю въ Байрейтѣ въ мартѣ 1873 года, онъ закончилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и весь «Нибелунговъ перстень», какъ онъ называлъ свое громадное твореніе, состоящее изъ четырехъ названныхъ оперъ. Не надо, однако, думать, чтобъ эти двадцать лѣтъ онъ работалъ безъ перерыва. Часто на него находили сомнѣнія, кончить ли онъ этотъ громадный трудъ, сомнѣнія — можно ли будетъ эти оперы поставить; антрепренеры и оперные театры не хотѣли съ нимъ имѣть дѣла. Тогда потребность кончить что-либо новое, менѣе крупное, и услышать на сценѣ, брала верхъ; такъ, онъ написалъ «Тристана и Изольду», оперу, которая, между прочимъ, послужила ему этюдомъ для тождественныхъ отношеній Зигфрида въ Брюнгильдѣ; такъ онъ написалъ «Нюрнбергскихъ пѣвцовъ»; такъ онъ въ концертахъ давалъ нѣкоторые отрывки изъ готовыхъ уже частей «Нибелунгова перстня», отрывки, которые не имѣли особеннаго успѣха и вырванные изъ цѣльнаго произведенія теряли чрезвычайно много. (Быть можетъ, многіе помнятъ еще, что въ 1862 году Вагнеръ посѣтилъ и Петербургъ, и тамъ, между прочимъ, въ своихъ концертахъ исполнилъ полетъ Валкирій и пѣснь Зигфрида). Но «царственный другъ» Вагнера, король Людвигъ баварскій, пожелалъ, чтобъ это громадное твореніе было кончено, и Вагнеръ его завершилъ со слѣдующимъ посвященіемъ: «Задумано въ упованіи на нѣмецкій духъ (Geist) и завершено во славу своего высокаго благодѣтеля, баварскаго короля Людвигъ II». Помимо этого общаго посвященія всего «Нибелунговъ перстня» Вагнеръ посвятилъ еще нѣкоторыя изъ оперъ и

лунгова перстня», вторая изъ составляющихъ его оперъ, «Валкирія», тоже посвящена «царственному другу».

Когда «Нибелунговъ перстень» былъ оконченъ, нужно было думать о его постановкѣ. Правда, по желанію короля Людвигъ, «Золото Рейна» и «Валкирія» были поставлены въ Мюнхенѣ. Но постановка ихъ совершилась вопреки желанію Вагнера, который по этому случаю со многими и перессорился. Мечтая о надлежащей постановкѣ всего произведенія цѣликомъ, такъ какъ бы онъ желалъ, онъ выказалъ требовательность такую же громадную, какъ и его трудъ. Онъ имѣлъ отвращеніе къ «моднымъ» существующимъ театрамъ. Онъ хотѣлъ, чтобъ все, до послѣдней мелочи, было собственное и новое. Онъ желалъ, чтобъ представленія «Нибелунгова перстня» не мѣшались съ другимъ репертуаромъ; желалъ имѣть специальную публику, а не мѣстную, съ извѣстными укоренившимися привычками и вкусами. Ни одна изъ существующихъ оперныхъ труппъ въ Германіи его не удовлетворяла; къ тому же ему былъ нуженъ слишкомъ большой персоналъ (48 дѣйствующихъ лицъ въ 4-хъ операхъ); поэтому онъ желалъ выбрать лучшихъ исполнителей изъ всѣхъ германскихъ оперныхъ труппъ (для этого избрано лѣтнее время), пѣвцовъ преимущественно драматическихъ, которые были бы заняты исключительно Нибелунгами, больше ничѣмъ не были развлекаемы и могли всецѣло предаться всестороннему изученію Вагнерова произведенія. Дѣйствительно: и оркестръ, и хоры, и солисты,—все это персоналъ, составленный изъ лучшихъ германскихъ оперныхъ театровъ, изъ Вѣны, Берлина, Мюнхена, Ганновера и проч. Кромѣ того, уборка машинъ, весьма сложныхъ въ «Нибелунговомъ перстнѣ», и трудная постановка оперы, едва ли были бы возможны при текущемъ репертуарѣ обыкновеннаго театра. Наконецъ, давнишнимъ желаніемъ Вагнера было такое устройство театра, при которомъ оркестръ, этотъ «техническій очагъ музыки», былъ бы совершенно скрытъ отъ зрителей, такъ чтобы дирижеръ со своею палочкою, музыканты со своими инструментами не портили иллюзіи, чтобъ слушатели, такъ сказать, вкушали звуки, не видя, какъ они препарируются. По всѣмъ этимъ причинамъ Вагнеръ задумалъ построить свой собственный, специальный театръ и для этого выбралъ городъ Байрейтъ, расположенный въ сѣверовосточной части Баваріи

ри, выбралъ потому, что это городъ небольшой, значить—всѣмъ спокойнѣе и досужнѣе работать и заниматься репетиціями; потому что онъ принадлежитъ королю баварскому, и потому, что его мѣстоположеніе не дурно, и воздухъ въ немъ прекрасный.

О Байрейтѣ мнѣ много говорить не придется. Это одинъ изъ тысячи небольшихъ германскихъ городовъ, чистенькій, старинный, съ каменными домами, обращающими свои фронтоны на улицу (что очень живописно и характерно). Здѣсь вы увидите, какъ женщины на спинѣ таскаютъ воду въ большихъ ушатахъ, какъ дышловыя коляски изъ экономіи запрягаются въ одну лошадь; здѣсь есть статуи, много фонтановъ, дворець, садъ,—все, словомъ, какъ слѣдуетъ. Обыватели встаютъ рано и рано ложатся. Обѣдаютъ самое позднее въ часъ, и то въ гостинницахъ. Изъ внѣшнихъ особенностей жителей Байрейта я замѣтилъ, что прекрасный полъ хлопочетъ болѣе всего о прическахъ. Горничная, болѣе чѣмъ скромно одѣтая, и у той шиньонъ, локоны и вообще на головѣ многоэтажное зданіе; дѣвочка восьмилѣтняя и та вся завитая. Воздухъ здѣсь, дѣйствительно, прекрасный, но жара значительная; окрестности открыты, нѣсколько гористы, но мало живописны. Здѣсь нѣсколько большихъ, широкихъ улицъ, благодаря которымъ чрезвычайно легко ориентироваться: куда вы ни идите, на одну изъ этихъ улицъ выйдете непременно. Байрейтъ городокъ спокойный и безмятежный, но въ настоящее время онъ крайне оживленъ. Наплывъ иностранцевъ и иностранцевъ именитыхъ, высокопоставленныхъ, прибывшихъ со всѣмъ своимъ штатомъ и ожидающихъ представленія Нибелунговъ — большой. Всѣ части свѣта, всѣ страны прислали своихъ корреспондентовъ. Не знаю, есть ли австрайлійскіе представители; американскихъ видѣлъ, и не одного. Гостиницы всѣ переполнены; во всѣхъ гостинницахъ всѣ номера давнымъ давно уже были заняты. А такъ какъ всѣ прибывшіе въ гостинницахъ никакъ помѣститься не могли, то обыватели дѣлаютъ не дурную аферу, потѣснившись и отдавая комнаты пріѣзжимъ за цѣны, мало умѣренныя. Этому наплыву иностранцевъ они очень рады; лишь бы не пожалѣли послѣ, если увеличившіяся на все цѣны останутся такими же и послѣ отѣзда иностранцевъ. Но я чуть не упустилъ изъ виду самую характеристическую черту Байрейта. Во всѣхъ окнахъ всѣхъ магазиновъ

вы видите фотографическіе, литографированныя, гравированныя портреты Вагнера всѣхъ временъ, видовъ, величинъ; многочисленныя медали съ изображеніемъ Вагнера, отчеканенныя по этому случаю; не менѣе многочисленные бюсты Вагнера; брошюры, либретто, сцены изъ «Нибелунговъ»; видъ театра, планъ театра, домъ Вагнера и проч. и проч. Словомъ,—всюду только Вагнеръ и Нибелунги. Мѣстами, рядомъ съ Вагнеромъ, король или Листъ и артисты-исполнители Нибелунговъ.

Для лучшаго наблюденія за постройкою театра, за репетиціями и проч., уже нѣсколько лѣтъ какъ Вагнеръ поселился въ Байрейтѣ и въ 1873 г. выстроилъ себѣ домъ по собственному плану. Домъ этотъ расположенъ въ концѣ города, на главной улицѣ, среди большаго сада. Садъ этотъ содержится роскошно; въ немъ множество затѣй: трельяжи, оранжереи, бесѣдки изъ зелени, цвѣты, тропическія растенія, фонтанъ и проч. Передъ фасадомъ дома большой бюстъ короля Людвига II. Домъ каменный, двухъ-этажный, въ античномъ вкусѣ. На фасадѣ надпись, расположенная такъ:

Hier von meinem		sei dieses Haus
Waehnen Frieden	Wahnfried	
fand		von mir benannt.

Сверху надписи аллегорическій фрескъ, изображающій Вотана (богъ нѣмецкой мифологіи, соотвѣтствующій Юпитеру), въ видѣ путешественника; съ правой его стороны греческая трагедія, слѣва — музыка и около нея мальчикъ, изображающій Зигфрида и олицетворяющій собою искусство будущаго. Крыльцо солидное и внушительное. Небольшая прихожая. Залъ. Полъ въ немъ мраморный. Залъ въ два этажа, освѣщенъ сверху, посерединѣ два рояля, въ углу органъ. На высотѣ втораго этажа галерея, а изъ нея входъ въ комнаты втораго этажа. Подъ галерею—полоса фресокъ изъ сказанія о Нибелунгахъ. Вдоль стѣнъ рядъ прекрасныхъ мраморныхъ статуй, изображающихъ разныхъ героев вагнеровскихъ оперъ, уже поставленныхъ. Резонансъ въ залѣ удивительный. Тутъ я опять слышалъ Листа. Онъ до сихъ поръ сохранилъ значительный механизмъ и силу, но болѣе всего, опять-таки, въ его исполненіи замѣчательна простота, выразительность и небывалая воздушность исполненія, легкость пассажей, piano, о которомъ мы

не имѣемъ понятія. Подъ его волшебными пальцами роль звучитъ точно Эолова арфа.

Изъ зала входъ прямо въ кабинетъ Вагнера. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: первая—прямоугольная, въ два этажа, безъ оконъ, безъ освѣщенія сверху, съ роскошнымъ деревяннымъ рѣзнымъ потолкомъ съ позолотою. Передняя часть полукруглая, съ пятью огромными окнами, выходящими въ садъ, такъ что эта часть залита свѣтомъ, а сзади расположенная — въ полумракѣ. Три стѣны прямоугольной части кабинета уставлены шкапами съ книгами и партитурами. Сверху портреты (король, Листъ, Вагнеръ, его жена Козима—дочь Листа, бывшая жена Бюлова), картины (между прочимъ, эффектная негритянка Макарта). Вся эта огромная комната загромождена предметами роскоши и искусства, самыми разнообразными, всѣхъ стилей и временъ. Ковры во всю комнату. Великолѣпная шкура бѣлаго медвѣдя, леопардовая шкура, китайскія ширмы, мебель разнообразнѣйшей формы, золотыя, серебряныя вещи, тяжелыя портьеры, пунцовыя атласныя занавѣси у оконъ,—словомъ, глаза разбѣгаются и не знаютъ, на чемъ остановиться. Оружія только никакого я не замѣтилъ. Въ полукруглой части, съ одной стороны мраморный большой рабочей столъ, а передъ нимъ великолѣпнѣйшій экземпляръ драцены; съ другой стороны столъ, на которомъ былъ сервированъ чай, на серебрѣ, фарфорѣ и т. д. Въ такомъ же характерѣ меблированы и другія комнаты. Всюду роскошь, все завалено разнообразнѣйшими предметами искусства, но при этомъ нѣкоторая пестрота, яркость и рѣзкость красокъ грѣшатъ противъ строгихъ требованій вкуса. По четвергамъ, отъ 8-ми до 10-ти часовъ, у Вагнера бываютъ рауты. Человѣкъ 60,—70 толпятся въ его огромномъ кабинетѣ. Стоять, сидятъ. Тогда лакеи en grand gala разносятъ чай, кофе, пиво. Но нечего описывать рауты; кому они не извѣстны. Я говорю о нихъ только для того, чтобъ показать, какое высокое общественное, чисто аристократическое, со всѣми его замашками, положеніе занимаетъ Вагнеръ; какъ онъ живетъ роскошно, какъ удовлетворяетъ всѣмъ своимъ самымъ прихотливымъ, желаніямъ. Это едва ли не единственный, самъ по себѣ небогатый, композиторъ, который, служа исключительно искусству, не будучи ремесленникомъ, добился такого матеріальнаго благосостоянія, повидимому,

недостижимаго при подобныхъ условіяхъ. Россини, Верди, Оффенбахъ имѣли и имѣютъ громадныя средства, но у нихъ искусство переходило въ ремесло; они потакали вкусамъ публики; они брали болѣе количествомъ, чѣмъ качествомъ. Вагнеръ всегда служилъ только своимъ идеямъ (какія это идеи—вѣрныя или ложныя, это другой вопросъ; объ этомъ послѣ), служилъ твердо, неотступно, несмотря ни на что, и все же добился блестящаго матеріальнаго положенія. Нельзя этому не порадоваться. Правда, у него есть «царственный другъ», но нельзя также не порадоваться и тому, что бываютъ же такіе «царственные друзья».

Вагнеру лѣтъ шестьдесятъ; но на видъ ему не болѣе пятидесяти лѣтъ. Онъ очень свѣжъ и живъ, низкаго роста; лицо довольно полное, въ очкахъ, сѣдые короткіе бакенбарды, усы и борода выбриты, волосы гладко и обыкновенно причесаны, подбородокъ выдается впередъ, губы тонкія. Его, всюду имѣющіяся, фотографическія карточки похожи, но не то на нихъ выраженіе: на нихъ какое-то сердитое, злобное выраженіе, а у него на видъ преобладаетъ добродушное, хотя онъ отнюдь не добродушенъ. Говоритъ нетерпѣливо, быстро и рѣзко; рѣзко какъ голосъ и какъ выраженія рѣчи. Любитъ острить; остроты его подчасъ нѣсколько безвкусны. Быстро переходитъ отъ одного предмета къ другому. Въ его рѣчи много неожиданностей, поражающихъ мыслей, сравненій, остротъ и проч. Вообще Вагнеръ сдѣлалъ на меня впечатлѣніе чловѣка чрезвычайно свѣжаго, полного силы, который можетъ еще сдѣлать весьма многое. У него двое дѣтей—Зигфридъ и Ева (имя изъ «Нюрнбергскихъ лѣвцовъ»). При немъ еще находится одна изъ дочерей его жены отъ Бюлова.

Теперь расскажу о театрѣ Вагнера. Сначала онъ хотѣлъ построить только временный театръ. Потомъ задумалъ сдѣлать его постояннымъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ могъ служить не только его Нибелунгамъ, но и всякому новому, замѣчательному, оригинальному нѣмецкому произведенію, требующему экстренныхъ средствъ для постановки, чтобъ онъ былъ специально нѣмецкимъ народнымъ театромъ. Но для постройки новаго театрального зданія нужны были весьма значительныя денежныя средства. Чтобъ ихъ добыть начали образовываться «общества Рихарда Вагнера». Первое изъ такихъ обществъ возникло въ Мангеймѣ, потомъ

образовались подобныя общества въ Вѣнѣ, Брюсселѣ, Лондонѣ, даже въ Нью-Йоркѣ. Начали выпускать билеты на три серіи представлений «Нибелунгова перстня», по 300 талеровъ каждый (такъ что одно кресло на четыре оперныя представления стоитъ 100 талеровъ; одинъ вечеръ, одинъ спектакль обходится каждому въ 25 талеровъ). Покойный Таузигъ былъ тутъ Вагнеру значительною помощію. Вскорѣ образовался порядочный фондъ. Въ 1871 году Вагнеръ выбралъ Байрейтъ мѣстомъ для своего театра. Городъ даромъ уступилъ ему мѣсто. 22-го мая 1872 года произошла закладка театра, причѣмъ Вагнеръ продирижировалъ «девятую симфонію» Бетховена, положилъ подъ закладной камень свое четверостишіе и держалъ рѣчь, въ которой выражалъ надежду, что театръ этотъ сдѣлается народнымъ и будетъ служить убѣжищемъ для тѣхъ произведеній, которые отвернутся отъ извращеннаго и опозореннаго театральнаго искусства. «То», сказалъ онъ, между прочимъ, «что наши малоодаренные остряки называютъ музыкою будущности и что имѣло пока туманный обликъ, наконецъ, воплотилось со словомъ Байрейтъ».

Театръ расположенъ за городомъ, на открытомъ, нѣсколько возвышенномъ мѣстѣ. Впрочемъ, городъ такъ малъ, что пѣшей, не скорой ходьбы къ нему отъ центра города не болѣе получаса. Внѣшность его въ высшей степени простая (за недостаткомъ денегъ); не только онъ не имѣетъ никакихъ орнаментовъ, но даже не выкрашенъ, не оштукатуренъ. Онъ построенъ, какъ большинство домовъ въ Германіи, изъ дерева и кирпича; остовъ деревянный, а промежутки, между брусьями, заложены кирпичемъ. При всей этой простотѣ, даже суровости, общій его видъ, общія формы были бы не лишены грандіозности, нѣсколько массивной, тяжело-вѣсной; сцена значительно выше зрительнаго зала, и эта задняя постройка, выдаваясь изъ-за передней, производила бы недурное впечатлѣніе. Но передній фасадъ совсѣмъ испорченъ закругленною переднею стѣною съ галереєю внизу, поддерживаемою деревянными столбами. Эта закругленная часть стѣны массивная, высокая, безъ оконъ; столбики тоненькіе. Выходитъ точь въ точь колоссальное брюхо на тощихъ ножкахъ. Очень безобразно. По самой срединѣ этой галереи, между двумя указанными деревянными столбами, помѣщена большая мраморная доска-афиша, на

которой вырѣзаны имена всѣхъ солистовъ - исполнителей съ обозначеніемъ исполняемыхъ ролей, вырѣзаны фамиліи дирижера, режиссера и т. д., словомъ, — какъ обыкновенно дѣлается въ оперныхъ изданіяхъ. Говорятъ, что музыканты оркестра и хористы изъясляли нѣкоторую претензію за то, что и они не попали на мраморную доску. Но такъ какъ однихъ солистовъ 48, что, съ ихъ ролями составляетъ 96 именъ, то что бы было, еслибъ къ этому длинному перечню пришлось еще прибавить 114 артистовъ оркестра и 37 хористовъ?

Внутреннее устройство зрительнаго зала отличается особенно тѣмъ, что нѣтъ боковыхъ ложъ и оркестръ не видѣнъ. Боковыхъ ложъ нѣтъ, потому что, дѣйствительно, изъ нихъ плохо видно и потому что изъ нихъ, — по крайней мѣрѣ, изъ ближайшихъ къ сценѣ, — былъ бы видѣнъ оркестръ, а Вагнеръ никакъ этого не допускаетъ. Весь залъ занятъ креслами, поднимающимися довольно крутымъ амфитеатромъ, такъ чтобъ даже модныя дамскія шляпки, насаженные на байрейтскія дамскія прически, нисколько не мѣшали сзади сидящимъ. Ряды этихъ креселъ закруглены соотвѣтственно закругленію оркестра и закругленію передней стѣны театра. Эти кресла образуютъ родъ трапеціи, расширяющейся отъ сцены такъ, чтобъ всѣмъ безъ изыятія было хорошо видно. Рядовъ креселъ 30. Всѣхъ креселъ 1345. Надъ послѣднимъ рядомъ креселъ возвышается во всю ширину театра колонада, образующая «книжескую ложу». Она рассчитана на 100 чел. Надъ царскою ложею верхняя галерея на 105 чел. Словомъ, всѣ зрители помѣщены прямо передъ сценою, боковыхъ зрителей нѣтъ. Люстръ нѣтъ; освѣщеніе слабое отъ 84 только лампъ, расположенныхъ вдоль трехъ стѣнъ зрительнаго зала. Во время представленія и этотъ свѣтъ уменьшается до-нельзя, залъ остается совсѣмъ во мракѣ, для того, чтобъ не развлекаться, чтобъ сосредоточить все свое вниманіе на сценѣ. Великое горе для тѣхъ, кто ѣздитъ въ театръ показываться, а не смотрѣть! Но этотъ мракъ, вмѣстѣ съ темнокоричневымъ цвѣтомъ стѣнъ зала и съ отсутствіемъ свѣта отъ совершенно закрытой рампы, чрезвычайно приятенъ для глазъ и выгоденъ для дѣла. Входъ, вестибюли, мѣста для сбереженія платья, все это хорошо расположено и въ большомъ количествѣ. Потолокъ разрисованъ просто и красиво.

Драпировки княжеской ложи эффектны. От боковых стѣнъ до кресель идетъ рядъ параллельныхъ стѣнокъ, оканчивающихся колонами. Все это дѣлаетъ внутренность театра очень простою, красивою и оригинальною.

Оркестръ зрителямъ не видѣнъ, не видѣнъ также и дирижеръ, хотя артисты со сцены могутъ видѣть дирижера. Это достигнуто слѣдующимъ образомъ. Мѣсто для оркестра сильно углублено (оркестръ точно въ пропасти), и отгорожено отъ зала стѣнкою, такъ что невозможно, даже приподнявшись, увидѣть ни одного музыканта. Кромѣ того, часть оркестра (мѣдь) помѣщена подъ сценою. Сцена же нѣсколько понижена противъ зрительнаго зала, такъ что разница уровня сцены и оркестра уменьшена; къ тому же со стороны сцены нѣтъ стѣнки, да и дирижеръ сидитъ не у сцены, а у самаго зрительнаго зала, а всѣ музыканты къ нему лицомъ. Безобразной суфлерской будки нѣтъ. Огонь рампъ не сильный и закрытъ совершенно отъ зрителей. Сцена освѣщается, кромѣ того, съ боковъ изъ - за кулисъ и сверху. Сцена чрезвычайно высока; кромѣ того, она сильно опущена въ землю, такъ что въ суммѣ она въ три раза выше зрительнаго зала. Все это—для удобства декораций и машинъ. Занавѣсъ раздвигается, а не поднимается.

Относительно невидимаго оркестра и дирижера можно сказать слѣдующее. Для иллюзіи, для болѣе художественнаго, поэтическаго впечатлѣнія—оно превосходно; объ этомъ едва ли стоитъ говорить; мѣдь, помѣщенная подъ сценою, даже играя *fortissimo*, пѣвца вовсе не заглушаетъ. Это чрезвычайно важно; по крайней мѣрѣ, композиторъ, желая достигнуть извѣстнаго колорита, можетъ не стѣсняться употребленіемъ мѣди. Незримые музыканты могутъ не стѣсняться на счетъ своего костюма и въ сильные жары нерѣдко играютъ безъ верхняго платья, отчего ихъ исполненіе болѣе энергично. Все это очень хорошо, но въ тоже время такое расположеніе оркестра представляетъ и неудобства. Во первыхъ, подчасъ мнѣ казалось, что оркестръ звучитъ глухо, при всемъ неподобнѣйшемъ резонансѣ, при которомъ со сцены каждое слово, каждый звукъ слышны самымъ отчетливымъ образомъ. Въ этомъ глухомъ звукѣ оркестра нѣтъ ничего и удивительнаго, вслѣдствіе его болѣе глубокаго помѣщенія. Но это свойство потребовало бы особенной, специально къ этому приспособленной инструментовки